

Ксения Олеговна Гущина

**Права потребителя при
покупке товара и
оказании услуг, или...**

Ксения Гущина

**Права потребителя при покупке
товара и оказании услуг, или
Потребитель всегда прав**

«Научная книга»

2009

Гущина К. О.

Права потребителя при покупке товара и оказании услуг, или
Потребитель всегда прав / К. О. Гущина — «Научная книга»,
2009

В целях оказания необходимой правовой помощи в разрешении различных ситуаций, которые преследуют практически каждого при покупке товаров, использовании результатов работ и оказанных услуг автором (опытным юристом) было написано предлагаемое практическое пособие. В пособии приведены основные критерии законодательства к поведению потребителя на рынке, сопровождаемые подробным комментарием автора, описываются действия потребителя в случаях нарушения его прав и законных интересов. Отдельное внимание автор уделяет способам защиты прав потребителей. В приложениях к книге приводятся образцы (заполненные) необходимых документов. Издание предназначено для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Общие положения	10
1. Место международных норм в системе национального права в сфере защиты прав потребителей	10
2. Общественные отношения, регулируемые нормами Закона РФ «О защите прав потребителей»	12
3. Право потребителя на безопасность товара (работы, услуг)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ксения Гущина
Права потребителя при покупке
товаров и оказании услуг,
или Потребитель всегда прав

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

В повседневной жизни мы сталкиваемся с покупкой, продажей товаров, потреблением различных услуг и оказанием работ. Для каждой из сторон это договор купли-продажи товара, оказания услуг или выполнения тех иных работ. При этом часто мы не замечаем или не обращаем внимания на то, что, приобретая товары или пользуясь теми или иными услугами, мы заключаем договоры. Заключаемые нами договоры, письменные или заключенные в устной форме, всегда носят гражданско-правовой характер. Каждое наше «движение» в данном случае сопровождается нормой закона, а если данной нормы нет, то нормами договора. Вследствие заключенного договора между сторонами возникают корреспондирующие гражданские права и обязанности. Об обязанностях, как правило, нам не устают напоминать продавец, изготовитель, исполнитель. Однако в данных ситуациях необходимо знать и свои права, дабы не допустить произвола со стороны продавца, исполнителя, производителя. Стоит отметить еще одну особенность заключаемых договоров между заинтересованными сторонами. Как указывалось выше, заключенный договор со стороны потребителя носит гражданско-правовой характер. Однако для продавца этот договор не является гражданско-правовым, а приобретает статус коммерческого договора. Коммерческий договор имеет также свои особенности, которые в первую очередь касаются ответственности сторон, а именно продавца, так как именно на данное лицо возлагается ответственность за ненадлежащий товар, за предоставленный товар ненадлежащего качества, за безопасность товара и др. Правила составления коммерческого договора, его особенности, форма закреплены нормами коммерческого права.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что нормы, ограждающие и защищающие покупателей от неправомерных действий продавцов, изготовителей и исполнителей, содержит не только гражданское, но и коммерческое право.

Особенное внимание при рассмотрении положений о защите прав потребителей необходимо уделить специально принятому Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» с последующими изменениями и дополнениями. В названном Законе закреплена преамбула, во исполнение которой он действует. Согласно преамбуле Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Комментируя любой законодательный акт, логичнее начать с указания на те общественные отношения, которые регулируют нормы закона. Таким образом, нормы рассматриваемого Закона регулируют общественные отношения, возникающие между сторонами заключаемого договора; устанавливают преимущественные обязанности продавца, изготовителя, исполнителя и права потребителя на приобретение товаров (работ и услуг), отвечающих определенным требованиям (таким как надлежащее качество, безопасность товаров, услуг, работ для жизни, здоровья); определяет возможность защиты своих прав, а также механизм их реализации. В предыдущей редакции рассматриваемый Закон не учитывал такое понятие, как «право на приобретение товара (работ и услуг) надлежащего качества и безопасных для имущества потребителей и окружающей среды». Также Закон РФ «О защите прав потребителей» указывает, что теперь регулируются даже общественные отношения между потребителями и импортерами. В первую очередь это объясняется тем, что понятие «импортер» является новым для рассматриваемого Закона. Законодатель закрепил за потребителем возможность обращаться в случае

нарушения его прав и к импортеру, если потребитель не имеет возможности разрешить возникшую спорную ситуацию с продавцом (из-за его отсутствия), изготовителем (если он находится за границей и обращение к нему вызывает трудности). Имущество также должно быть безопасным как для окружающей среды (т. е. не наносить вреда той среде, где мы проживаем, не должно содержать те элементы, которые разрушают нашу атмосферу и т. д.), так и для имущества потребителя (т. е. используя приобретенный товар, мы должны быть уверены, что он никоим образом не сможет нанести вред нашему имуществу. Например, если мы приобретаем какое-либо средство для чистки, мы должны быть уверены, что средство очистит необходимую нам вещь без нанесения ей вреда).

В преамбуле также содержится перечень понятий, которые используются в тексте Закона РФ «О защите прав потребителей».

Рассмотрим данные понятия подробнее:

1) **потребитель** – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

2) **изготовитель** – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям;

3) **исполнитель** – организация, независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору;

4) **продавец** – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи;

5) **недостаток товара (работы, услуги)** – несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

6) **существенный недостаток товара (работы, услуги)** – неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки;

7) **безопасность товара (работы, услуги)** – безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги);

8) **уполномоченная изготовителем (продавцом) организация или уполномоченный изготовителем (продавцом) индивидуальный предприниматель (далее – уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель)** – организация, осуществляющая определенную деятельность, или организация, созданная на территории Российской Федерации изготовителем (продавцом), в том числе иностранным изготовителем (иностранном продавцом), выполняющие определенные функции на основании договора с изготовителем (продавцом) и уполномоченные им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, либо индивидуальный предприниматель, зарегистрированный на территории Российской Федерации, выполняющий определен-

ные функции на основании договора с изготовителем (продавцом), в том числе с иностранным изготовителем (иностраным продавцом), и уполномоченный им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества;

9) **импортер** – организация независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие импорт товара для его последующей реализации на территории Российской Федерации.

На практике предпринималась попытка обращения в Конституционный Суд РФ с признанием несоответствующих преамбулы Закона РФ «О защите прав потребителей», норм Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ правам граждан, закрепленных в Конституции РФ.

Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2007 г. № 28-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Балясовой Ольги Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 2 части первой статьи 390, статьей 443, частью третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и преамбулой Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”».

Гражданка Балясова О.В. обратилась в районный суд с требованием расторгнуть договор купли-продажи автотранспортного средства, взыскать стоимость автомобиля, неустойку, моральный вред.

Требования гражданки Балясовой О.В. судом были удовлетворены в полном объеме, а на нее соответственно было возложено обязательство по возврату автомобильного средства. Постановлением Президиума решение районного суда было отменено по следующим основаниям. Президиум исходил из того, что к отношениям с участием потребителей, вытекающим из договора розничной купли-продажи, положения Закона РФ «О защите прав потребителей» применяются в части, не урегулированной ГК РФ Федерации; в данном же случае подлежит применению п. 2 ст. 475 ГК РФ, согласно которому отказ от исполнения договора купли-продажи (что соответствует требованиям о расторжении договора) и замена товара могут иметь место только при наличии существенного нарушения требований к качеству товара.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации О.В. Балясова просит признать не соответствующими ст. 2, 8, 18, 19, 35, 45 и 46 Конституции Российской Федерации следующие законоположения: преамбулу Закона РФ «О защите прав потребителей» – как содержащую неопределенное понятие «существенный недостаток товара (работы, услуги)» и тем самым допускающую произвольное определение того, является ли недостаток товара существенным; п. 2 ст. 475 ГК РФ о последствиях передачи товара ненадлежащего качества – как не позволяющий потребителю отказаться от исполнения договора купли-продажи в случае отсутствия существенного недостатка товара; п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ о полномочиях суда надзорной инстанции – как не позволяющий истцу при направлении дела на новое рассмотрение в определенной части менять основание иска в полном объеме, увеличивать или уменьшать размер исковых требований, заявлять ходатайства в полном объеме; ст. 443 и ч. 3 ст. 445 ГПК РФ о повороте исполнения решения суда и порядке поворота исполнения решения суда судами апелляционной, кассационной или надзорной инстанции – как позволяющие взыскивать с потребителя денежные средства, полученные им на основании вступившего в законную силу судебного решения, при отсутствии его вины.

Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые Балясовой О.В. законоположения сами по себе не могут рассматриваться как препятствующие реализации перечисленных в ее жалобе конституционных прав и свобод, поскольку направлены в том числе на защиту прав потребителей в случае продажи им товара ненадлежащего качества.

Кроме того, доводы, приведенные заявительницей в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что фактически она выражает несогласие с вынесенными по ее делу судебными решениями, которыми за нею как за потребителем не было признано право на расторжение договора купли-продажи автомобиля в связи с отсутствием в нем существенных недостатков и произведен поворот исполнения решения суда.

На основании норм Закона РФ «О защите прав потребителей» в юридической литературе было выведено определение понятия «защита прав потребителей», которое рассматривается как официально установленные законом и другими нормативными документами правила, нормы, охраняющие потребителя, предотвращающие продажу ему некачественного товара, компенсирующие убытки потребителя от недобросовестной торговли¹.

¹ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006.

Глава 1. Общие положения

1. Место международных норм в системе национального права в сфере защиты прав потребителей

Закон РФ «О защите прав потребителей» является специализированным нормативным актом и, как правило, применяется сторонами договора при разрешении возникшего между ними спора. Если нормами рассматриваемого Закона возникшие отношения не урегулированы, применяются нормы гражданского права или иного специального законодательства, которое может вследствие применения аналогии права разрешить возникший вопрос. Стоит отметить, что основные принципы и начала потребительского рынка изложены в нормах Конституции Российской Федерации, которая была принята в 1993 г. В соответствии с нормами принятой Конституции РФ был изменен и Закон РФ «О защите прав потребителей». Однако Конституция РФ закрепила привилегированное положение международных норм, закрепленных в международных договорах и соглашениях, по отношению к национальному законодательству. Именно поэтому необходимо учитывать, что если нормами международного права предусмотрено иное, более благоприятное положение сторон, то применяются нормы международного права.

Во исполнение вышеуказанных норм Конституции РФ и специального российского законодательства постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» было дано разъяснение о правильном применении норм международного права и национального законодательства при осуществлении правосудия. Так, согласно п. 8 названного постановления при осуществлении правосудия судам необходимо иметь в виду, что правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор. Судам при осуществлении правосудия следует исходить также из того, что согласно ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты. К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств.

Наиболее важным международным документом в сфере защиты прав потребителей является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 апреля 1985 г. № 39/248, которая так и называется – «Руководящие принципы для защиты прав потребителей». Данный международный документ содержит перечень законных нужд потребителей, на выполнение которых должно быть направлено национальное законодательство государств:

- 1) защита потребителей от ущерба их здоровью и безопасности;

- 2) содействие экономическим интересам потребителей и защита этих интересов;
- 3) доступ потребителей к соответствующей информации, необходимой для компетентного выбора товара в соответствии с индивидуальными запросами и потребностями;
- 4) просвещение потребителей;
- 5) наличие эффективных процедур рассмотрения жалоб потребителей;
- 6) свобода создавать потребительские и другие соответствующие группы или организации и возможность таких организаций высказывать свою точку зрения в процессе принятия решений, затрагивающих их интересы.

Таким образом, отдавая привилегированное положение нормам международного права над нормами национального права, наше государство стремится обеспечить бесперебойное выполнение возложенных на него обязательств мировым сообществом по защите и охране прав и законных интересов каждого гражданина и человека в отдельности и общества в целом.

2. Общественные отношения, регулируемые нормами Закона РФ «О защите прав потребителей»

Если нормами международного договора или соглашения не предусмотрены нормы, регулирующие те или иные отношения, то, конечно, применяются нормы национального государства.

Защита прав, свобод и законных интересов гражданина относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации согласно ст. 71 Конституции РФ, а поэтому органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации не имеют права устанавливать правила продажи продукции.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 мая 2006 г. № 39-Г06-29.

Постановлением главы администрации Курской области утверждены Правила продажи и использования пиротехнических изделий развлекательного характера на территории Курской области, пунктом 2 указанных Правил предписано: «Продажа пиротехнических изделий развлекательного характера должна осуществляться с 25 декабря по 15 января при проведении новогодних и рождественских праздников.

В отдельных случаях при проведении государственных и иных праздников может быть разрешена торговля пиротехническими изделиями развлекательного характера в сроки, устанавливаемые органами местного самоуправления».

Ш., в отношении которого был составлен протокол об административном правонарушении за нарушение п. 2 указанных Правил, просит признать приведенную норму недействующей по основаниям противоречия ее федеральному законодательству – ст. 1, 2 и 454 ГК РФ, Закону РФ «О защите прав потребителей», из которых следует, что вопросы оборота товаров (в частности, продажи) регулируются только ГК РФ, федеральным законодательством и иными правовыми актами Российской Федерации, а оспариваемая норма нарушает его права на свободную реализацию пиротехнических изделий.

Гражданин Ш. обратился в суд с требованием о признании незаконным вынесенного протокола и отмене решения суда.

Удовлетворяя заявление Ш., суд сделал вывод, что оспариваемая правовая норма органа государственной власти субъекта РФ нарушает права заявителя, поскольку ограничивает самостоятельность хозяйствующего субъекта и право на продажу товара (пиротехнических изделий), устанавливая режим работы продавца, и противоречит ГК РФ (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 2, ст. 3, 454), Закону РФ «О защите прав потребителей» (ст. 1 и 26), Закону РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (п. 1 ст. 7), Правилам продажи отдельных видов товаров, утв. постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 (п. 3).

Выводы суда являются правильными, основанными на установленных обстоятельствах дела, соответствуют материальному закону и не опровергаются доводами кассационной жалобы, которые аналогичны заявленным в суде первой инстанции. Упомянутые выше нормы федерального законодательства подробно приведены в решении суда и получили верное толкование.

Довод кассационной жалобы о том, что постановление главы администрации Курской области регулирует правила продажи и использования пиротехнических изделий развлекательного характера и принято в целях обеспечения безопасности граждан Курской области, предотвращения пожаров на территории субъекта и упорядочения торговли, т. е. в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, что относится к совместному ведению Рос-

сийской Федерации и ее субъектов, не убедителен, поскольку гражданское законодательство в силу п. «о» ст. 71 Конституции РФ и ст. 3 ГК РФ находится в ведении Российской Федерации и состоит из ГК РФ, иных федеральных законов. Гражданско-правовые отношения могут также регулироваться указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, министерства. Иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права. Однако такое право не предоставлено органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

В отношении купли-продажи и использования пиротехнических изделий развлекательного характера не установлено ограничений постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55, Законом РФ «О защите прав потребителей», Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Законом РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

То обстоятельство, что на федеральном уровне не установлен специальный порядок купли-продажи пиротехнических изделий развлекательного характера, не позволяет субъекту РФ осуществлять опережающее правовое регулирование предмета, относящегося к гражданскому законодательству.

В целях единообразного понимания норм, закрепленных в Законе РФ «О защите прав потребителей», а также для быстрой защиты и наиболее эффективного рассмотрения дел судами Пленумом Верховного Суда РФ было издано постановление от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей», которое в свою очередь дает более широкий перечень общественных отношений, регулируемых Законом РФ «О защите прав потребителей». К ним относятся отношения между гражданином, имеющим намерение заказать или приобрести либо заказывающим, приобретающим или использующим товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, с одной стороны, и организацией либо индивидуальным предпринимателем, производящими товары для реализации потребителям, реализующими товары потребителям по договору купли-продажи, выполняющими работы и оказывающими услуги потребителям по возмездному договору, – с другой стороны.

Отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из договоров розничной купли-продажи; аренды, включая прокат; найма жилого помещения, в том числе социального найма, в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое помещение, по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг, проведению текущего ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг (п. 2 ст. 676 ГК РФ); подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, на техническое обслуживание приватизированного, а также другого жилого помещения, находящегося в собственности граждан); перевозки граждан, их багажа и грузов; комиссии; хранения; из договоров на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд потребителя, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе предоставление кредитов, открытие и ведение счетов клиентов, осуществление расчетов по их поручению, услуги по приему от граждан и хранению ценных бумаг и других ценностей, оказание им консультационных услуг; и других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»).

Кроме того, отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей, могут возникать из договора банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин,

и других договоров, направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В тех случаях, когда отдельные виды гражданско-правовых отношений с участием потребителей, помимо норм ГК РФ, регулируются и специальными законами Российской Федерации (например, договоры перевозки, энергоснабжения), то к отношениям, вытекающим из таких договоров, Закон РФ «О защите прав потребителей» может применяться в части, не противоречащей ГК РФ и специальному закону.

Как следует из материалов дела, Территориальное управление Министерства по анти-монопольной политике и поддержке предпринимательства провело проверку страховой деятельности филиала «Домес+» муниципального предприятия Страховая организация «Городская больничная касса "Кемерово"», в ходе которой было установлено, что в филиале «Домес+» отсутствует полная и достоверная информация по комплексному личному страхованию, имеются нарушения в заполнении страховых полисов, о чем была составлена справка.

По результатам проверки на основании решения ТУ ГАК РФ было выдано предписание филиалу «Домес+» о прекращении нарушений прав потребителей.

Довод истца о том, что правоотношения, основанные на договорах страхования, не регулируются законодательством о защите прав потребителей и поэтому действия ТУ ГАК РФ незаконны, кассационной инстанцией не принимается, поскольку он был исследован судом первой и апелляционной инстанций и ему была дана надлежащая правовая оценка.

Апелляционная инстанция обоснованно указала, что наряду с ГК РФ (глава 48), Законом РФ от 28 июня 1991 г. № 1499-1 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» к отношениям, возникающим между страховыми организациями и гражданами по добровольному медицинскому страхованию, применяется также Закон РФ «О защите прав потребителей», поскольку согласно договору добровольного медицинского страхования и Правил добровольного медицинского страхования, утвержденных директором МУП «ГБК "Кемерово"» 23.10.97, объектами страхования являются имущественные интересы, связанные с возмещением затрат по предоставлению медицинских услуг в объеме страховой медицинской программы, и страховая услуга оказывается на возмездной основе.

Исходя из смысла Закона РФ «О защите прав потребителей» под услугами понимается деятельность исполнителя, не оставляющая материального результата, полезный результат которой используется гражданами-потребителями для удовлетворения их личных бытовых нужд.

Следовательно, ТУ ГАК РФ действовало в соответствии и на основании Закона в пределах своих полномочий².

При этом необходимо учитывать, что специальные законы, принятые до введения в действие части второй ГК РФ, применяются к указанным правоотношениям в части, не противоречащей ГК РФ и Закону РФ «О защите прав потребителей».

Закон РФ «О защите прав потребителей» распространяется даже на такие отношения, которые возникают при участии в долевом строительстве.

Как видно из материалов дела, на основании договоров о переуступке права требования стороной по договорам долевого участия в строительстве жилья, заключенным обществом с рядом предприятий города, становятся физические лица.

Основанием возбуждения производства по делу о нарушении законодательства о защите прав потребителей послужило обращение жильцов дома, в котором указывалось, что общество как сторона по договору долевого участия в строительстве жилья уклоняется от устранения строительных недостатков, выявленных в процессе эксплуатации дома.

² Постановление Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 17 мая 1999 г. № Ф04/948-233/А27-99.

По результатам рассмотрения обращения жильцов решением ВТУ МАП общество признано совершившим нарушение ст. 30 Закона РФ «О защите прав потребителей», выразившееся в отказе устранить недостатки, обнаружившиеся в процессе эксплуатации строения жильцами. На основании этого решения ВТУ МАП вынесло в адрес истца предписание об устранении недостатков, выявленных при эксплуатации дома.

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что договоры между истцом и гражданами регулируют отношения сторон по совместному строительству жилого дома, т. е. объединение указанных лиц связано с участием каждого в достижении общей цели, а заключенные между ними сделки согласно ст. 1041 ГК РФ являются разновидностью договора простого товарищества.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РФ, а также правами, предоставленными потребителю Законом РФ «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами. Заключая такие договоры, граждане преследуют исключительно личные бытовые цели приобретения жилья, а не ведения совместной деятельности или инвестирования своих средств.

Несмотря на название договоров – на долевое участие в строительстве, судам следовало учесть их правовую природу, а также следующие нормативные положения.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» инвестициями называются денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Исходя из содержания и смысла договоров, представленных в деле, жилое помещение (квартира) объектом предпринимательской деятельности в целях извлечения прибыли не является. Такие договоры по своей природе инвестиционными не являются.

Кроме того, в договорах о долевом участии в строительстве отсутствуют условия, предусматривающие ведение сторонами совместной деятельности, соединение вкладов участников совместной деятельности. Из текста договоров не следует, что стороны заключили соглашение для достижения общей цели посредством ведения совместной деятельности. Гражданин, заключивший договор, преследует цель получения квартиры, а общество – получения денежных средств за переданную гражданину квартиру.

В соответствии со ст. 30 Закона РФ «О защите прав потребителей» недостатки выполненной работы (оказанной услуги), обнаруженные в ходе выполнения работы (оказания услуги), должны быть устранены в разумный срок, назначенный потребителем.

Недостатки выполненной работы (оказанной услуги) должны быть устранены в течение 20 дней со дня предъявления требования потребителем, если более короткий срок не установлен договором (соглашением сторон) при принятии выполненной работы (оказанной услуги) или правилами выполнения отдельных видов работ (оказания отдельных видов услуг)³.

В некоторых случаях при заключении договора купли-продажи товара, выполнения работ или оказания услуг сторонами (как правило, продавцом, изготовителем, исполнителем) устанавливаются свои правила, которые применяются при наличии той или иной ситуации. В данном случае необходимо иметь в виду, что данные правила не должны противоречить

³ Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 27 февраля 2002 г. № А13-5177/01-19.

основным принципам защиты прав потребителей и основному законодательству, а также не должны никоим образом ущемлять права потребителей. В случае ущемления прав потребителей установленными правилами договора продавец, изготовитель, исполнитель будут нести ответственность в соответствии с нормами российского законодательства, а условия договора, содержащие данные правила, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у последнего возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в полном объеме (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»).

ОАО «Владимирские коммунальные системы» (далее – Общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Территориального управления Роспотребнадзора (далее – Управление) о привлечении к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ, т. е. за включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя.

Общество не согласилось с принятыми судебными актами суда первой и апелляционной инстанций и обратилось в Федеральный арбитражный суд округа с кассационной жалобой.

Заявитель считает, что суд применил не подлежащий применению Закон РФ «О защите прав потребителей», вследствие чего сделал неправильный вывод о правах и обязанностях сторон по договору энергоснабжения и т. д.

Представитель Общества в судебном заседании поддержал доводы, изложенные в жалобе, а также представил дополнительные доводы к кассационной жалобе, в которых указал на неприменение судом п. 2.4.3 Методических рекомендаций по техническому расследованию и учету технологических нарушений в системах коммунального энергоснабжения и работе энергетических организаций жилищно-коммунального комплекса, утвержденных Приказом Госстроя России от 20 августа 2001 г. № 191 и согласованных с Госэнергонадзором Минэнерго России 9 июня 2001 г. № 32-01-04/61; пятого раздела Свода правил «Проектирование и монтаж электроустановок жилых и общественных зданий СП 31-110-2003»; Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утв. постановлением Госстроя РФ от 27 сентября 2003 г. № 170.

Общество полагает, что поскольку для потребителей третьей категории по степени обеспечения надежности электроснабжения жилых домов (при наличии вины персонала предприятия электрических сетей в перерыве электроснабжения) возможен перерыв электроснабжения на срок более 24 ч, то в рассматриваемом случае (при отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что гражданин К. проживает в доме, относящемся к потребителю третьей категории по степени обеспечения надежности электроснабжения) Общество привлечено к административной ответственности неправомерно.

Как следует из материалов дела, Управление рассмотрело жалобу гражданина К. на заключенный с ним Обществом договор энергоснабжения и установило, что данный договор (в части срока устранения недостатков в подаче электроэнергии энергоснабжающей организацией) противоречит действующему законодательству в области защиты прав потребителей.

Усмотрев в действиях Общества признаки правонарушения, ответственность за которое установлена в ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ, должностное лицо административного органа вынесло определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования, по окончании которого в отношении нарушителя составлен протокол.

Общество не согласилось с принятым постановлением и обжаловало его в арбитражный суд.

Арбитражный суд области пришел к выводу о наличии в действиях Общества состава вменяемого правонарушения, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленного требования.

Принимая решение, суд руководствовался п. 5 ст. 4 и ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», п. 1.4 и 2.7 Правил предоставления коммунальных услуг, п. 4.12, 4.12.1, 4.12.3, 4.13.1 Государственного стандарта РФ ГОСТ Р 51617-200 «Жилищно-коммунальные услуги. Общие технические условия» (принятым постановлением Госстандарта РФ от 19 июня 2000 г. № 158-ст), распоряжением Государственной жилищной инспекции администрации области «Об утверждении перечня допустимых отклонений качества коммунальных услуг».

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд не нашел оснований для ее удовлетворения.

В силу п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Ответственность за включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, установлена в ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

В рассматриваемом случае Обществу вменяют в вину включение в договор энергоснабжения п. 4.1.3, согласно которому устранение электроснабжающей организацией выявленных абонентом недостатков в подаче электроэнергии производится в разумные сроки, но не более 5 дней с момента обнаружения недостатков.

Отношения между исполнителями и потребителями услуг по электроснабжению регламентированы в Правилах предоставления коммунальных услуг, в соответствии с п. 1.4 которых системы предоставления услуг должны быть в постоянной готовности к обслуживанию потребителей, за исключением времени перерывов: для проведения ремонтных и профилактических работ; на межотопительный период для систем отопления (устанавливаются исполнителем исходя из климатических условий); в связи со стихийными бедствиями, а также чрезвычайными ситуациями, не зависящими от исполнителя и ресурсоснабжающих предприятий.

В соответствии с п. 4.12 ГОСТа «Жилищно-коммунальные услуги. Общие технические условия» потребительские свойства и режим оказания услуг, в том числе по предоставлению электрической энергии, должны обеспечивать безопасность потребления в количестве, необходимом потребителю для бытового потребления; непрерывность потребления.

Оказание услуг по предоставлению потребителям электрической энергии должно быть постоянным, за исключением времени перерывов для проведения ремонтных и профилактических работ; в связи со стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями, не зависящими от исполнителей. Время перерыва в предоставлении электрической энергии потребителю при аварийных ситуациях не должно превышать при наличии одного источника питания 1 суток.

Руководствуясь приведенными нормами права, арбитражный суд области правильно квалифицировал включение Общества в договор энергоснабжения условия об устранении недостатков в подаче электроэнергии на срок не более 5 дней (что является нарушением обязательных требований к оказанию услуг по предоставлению электрической энергии) как ущемляющее права потребителей.

Ссылка заявителя на Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда и Методические рекомендации по техническому расследованию и учету технологических нарушений в системах коммунального энергоснабжения и работе энергетических организаций жилищно-коммунального комплекса несостоятельна, поскольку названные нормативные

акты являются ведомственными, изданными во исполнение законов и актов Правительства, которые они не вправе изменять или дополнять.

При рассмотрении настоящего дела арбитражный суд области пришел к выводу, что оспариваемое Обществом постановление о привлечении к административной ответственности является законным и обоснованным⁴.

Необходимо заметить, что ущемление прав потребителей может осуществляться только закреплением в договоре таких условий, которые ставят потребителя в невыгодное положение и ограничивают его охраняемые законом права. Ущемление не может выражаться также в том, что продавец не исполнил возложенную на него обязанность по передаче товара в порядке и сроки, которые предусмотрены законодательством. Данные деяния со стороны продавца не будут рассматриваться как ущемление прав потребителя и квалифицироваться по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ. Для того чтобы действия квалифицировались по вышеуказанной статье, необходимо правильно установить состав объективной стороны. Исходя из систематического толкования норм закона, следует отметить, что объектом данного правонарушения являются общественные отношения, которые возникают в процессе заключения договора купли-продажи, выполнения услуг и оказания работ. Совершенное правонарушение должно посягать на права и законные интересы, установленные законом и гарантированные государством.

Территориальное управление в рамках плановых мероприятий по контролю за соблюдением Закона РФ «О защите прав потребителей» усмотрело в действиях ООО, выразившихся во включении в договор о долевом участии в строительстве условия о выплате Обществом дольщику в случае нарушения срока исполнения договора неустойки в размере 0,05 % от суммы договора за каждый день просрочки, но не более 10 %, признаки правонарушения, ответственность за которое установлена в ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

По данному факту заместитель начальника отдела защиты прав потребителей составил в отношении ООО протокол об административном правонарушении. Рассмотрев материалы дела об административном правонарушении, заместитель главного санитарного врача по области вынес постановление о назначении ООО наказания в виде штрафа.

Общество не согласилось с принятым постановлением и обжаловало его в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, арбитражный суд области руководствовался ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ, ст. 113, 168, 309, п. 4 ст. 421, ст. 422 ГК РФ, ст. 4 и 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации», п. 1 ст. 16, п. 1 ст. 27, п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей». При этом суд исходил из того, что основания для отмены оспариваемого постановления отсутствуют.

В соответствии с п. 2 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Согласно п. 4 названной статьи условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

⁴ Постановление Федерального Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 15 мая 2006 г. № А11-18389/2005-К2-19/743.

В п. 1 ст. 422 ГК РФ предусмотрено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

На основании ст. 9 ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с ГК РФ, а также правами, предоставленными потребителю Законом РФ «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Арбитражный суд области на основе всестороннего, объективного и полного исследования доказательств по делу установил, что целью договора, заключенного гражданином (дольщиком) с ООО, является приобретение в собственность жилого помещения (квартиры), предназначенного для удовлетворения личных (семейных) нужд.

Согласно п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

На основании ст. 27 Закона РФ «О защите прав потребителей» исполнитель обязан осуществить выполнение работы (оказание услуги) в срок, установленный договором о выполнении работ (оказании услуг).

В п. 5 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусмотрено, что в случае нарушения установленных сроков выполнения работы исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере 3 % цены выполнения работы. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида выполнения работы (оказания услуги) или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида работы (оказания услуги) не определена договором о выполнении работы (оказании услуг).

Ответственность за включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, установлена в ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ. Так, согласно данной норме включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 10 до 20 тыс. руб.

Арбитражный суд области установил, и Общество не отрицает, что оно включило в договор о долевом участии в строительстве условие, согласно которому Общество в случае нарушения срока исполнения договора выплачивает дольщику неустойку в размере 0,05 % от суммы договора за каждый день просрочки, но не более 10 %.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции сделал правильный вывод об ущемлении установленных законом прав потребителя вследствие включения Обществом в договор долевого участия указанного условия.

К правам и законным интересам, которые гарантированы и охраняются государством, относятся основополагающие права, которыми обладает каждая из сторон при заключении договора: договор считается заключенным при согласовании сторонами всех существенных условий договора; при заключении договора купли-продажи одна сторона обязана передать товар другой стороне в собственность, а последняя, в свою очередь, обязана принять этот товар и заплатить за него; товаром по договору могут быть любые вещи, не ограниченные и не изъятые из гражданского оборота; договор розничной купли-продажи и договор бытового подряда являются публичным договором и т. д. Законом РФ «О защите прав потребителей» не запре-

щено право сторон при отсутствии более конкретных норм закона, иных нормативных актов конкретизировать договор. Объективной стороной в составе данного правонарушения является закрепление положений, которые не соответствуют основным принципам российского законодательства, а также положений, которые прямо запрещены в федеральных законах и иных нормативных актах и тем самым ущемляют права потребителей.

ООО «Лаксус» (далее – Общество) обратилось в арбитражный суд области с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека области (далее – Управление) о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда области заявленное требование удовлетворено.

Как видно из материалов дела, в ходе проверки Общества Управлением установлено, что продавец не исполнил свои обязательства: не передал покупателю товар в порядке и сроки, установленные в договоре, в том числе не выплачивает неустойку с суммы, оплаченной за товар, не возмещает убытки, тем самым ущемляет права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами и ГК РФ.

По данному факту Управлением на Общество было возложено административное взыскание в виде штрафа в размере 10 тыс. руб.

Посчитав данное постановление незаконным, Общество оспорило его в суде.

Удовлетворяя заявленное требование, арбитражный суд правомерно исходил из следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителей по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Частью 2 ст. 14.8 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за включение в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя.

При этом согласно ч. 4 ст. 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для привлечения к административной ответственности, возлагается на административный орган, принявший оспариваемое решение.

Частью 2 ст. 28.2 КоАП РФ предусмотрено, что о совершении административного правонарушения составляется протокол, в котором фиксируется среди прочих сведений событие административного правонарушения.

Суд первой инстанции правильно указал, что подробное описание существа совершенного правонарушения связано с определением его юридической квалификации в точном соответствии с нормами КоАП РФ или закона субъекта РФ, иного нормативного акта, которым предусмотрена административная ответственность за совершение противоправного деяния.

В соответствии со ст. 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть указаны должность, фамилия, имя, отчество судьи, должностного лица, наименование и состав коллегиального органа, вынесших постановление, их адрес; дата и место рассмотрения дела; сведения о лице, в отношении которого рассмотрено дело; обстоятельства, установленные при рассмотрении дела; статья КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, предусматривающая административную ответственность за совершение административного правонарушения, либо основания прекращения производства по делу; мотивированное решение по делу; срок и порядок обжалования постановления.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, в протоколе об административном правонарушении и постановлении не указано, какие именно пункты договора

ущемляют установленные законом права потребителя, т. е. какие виновные действия Общества составляют объективную сторону вменяемого Обществу правонарушения.

Действия, выразившиеся в неисполнении Обществом своих обязательств по передаче покупателю товара в порядке и сроки, установленные в договоре, а также в неуплате неустойки с суммы, оплаченной за товар, и в возмещении убытков покупателю, не образуют состава вменяемого административного правонарушения, поскольку не связаны с включением в договор условий, ущемляющих установленные законом права потребителя⁵.

Таким образом, закреплением такого положения, как запрет на ущемление прав потребителей, законодатель пытается оградить каждого реализующего своего право от злоупотребления со стороны недобросовестного продавца и исполнителя и навязывания незаконных условий для включения их в договор. Согласно данным положениям покупатель имеет право приобретать именно тот товар, который он выбрал. Также любая услуга, предоставляемая исполнителем, должна быть выполнена по требованию покупателя. Нарушением и ущемлением прав потребителей также считаются действия исполнителя, направленные на выполнение работ и оказание услуг, которые не были указаны потребителем. В свою очередь потребитель имеет право отказаться от оплаты оказанных услуг или выполненных работ, а если оплата произведена, то требовать возврата денежной суммы, равной сумме выполненных работ и оказанных услуг.

Как видно из материалов дела, Территориальное управление Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства направило ОАО «Камчатсвязьинформ» предписание о прекращении нарушений прав неограниченного круга потребителей услуг телефонной связи, которое заключалось в отказе произвести перерасчет за услуги телефонной связи за период ее отсутствия не по вине пользователей. Истцу предписывалось прекратить нарушения ст. 10, 18 Закона РФ «О защите прав потребителей», представить доказательства производства перерасчета абонентной платы за пользование телефонной связи и довести до потребителей через средства массовой информации порядок производства перерасчета.

В соответствии со ст. 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» федеральный антимонопольный орган и его территориальные органы осуществляют государственный контроль за соблюдением законов и иных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, и могут выдавать в пределах своей компетенции предписания субъектам, нарушающим права потребителей, о прекращении этих нарушений.

В качестве таких субъектов, в частности, выступают организации или индивидуальные предприниматели, которые оказывают потребителям услуги по возмездным договорам.

Для признания предписания антимонопольного органа недействительным необходимо согласно ст. 13 ГК РФ, чтобы оспариваемое предписание не соответствовало закону или иным правовым актам и нарушало гражданские права и охраняемые законом интересы лица, которому оно выдано.

Отношения по договорам возмездного оказания услуг регулируются главой 39 ГК РФ. Кроме специальных норм, правовое регулирование возмездного оказания услуг осуществляется нормами Закона РФ «О защите прав потребителей». Статьей 37 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено, что потребитель оплачивает только оказанные услуги.

Вопросы оплаты услуг, выполняемых по договору о возмездном оказании услуг, в случае невозможности их исполнения регулируются ст. 781 ГК РФ. Пунктом 3 названной нормы установлено, что при невозможности исполнения услуг, когда ни одна из сторон не отвечает

⁵ Постановление Федерального Арбитражного Суда от 3 октября 2007 г. № А-62-1781/2007.

за невозможность исполнения, заказчик возмещает исполнителю только фактически понесенные расходы, если иное не предусмотрено законом или договором.

Потребитель оплачивает услуги в полном объеме лишь в случае, если невозможность исполнения договора возникла по его вине.

Закон РФ «О защите прав потребителей» и договоры на оказание услуг телефонной связи не предусматривают иного порядка оплаты услуг.

Арбитражным судом установлено, что неисполнение истцом обязательств по предоставлению услуг телефонной связи было вызвано прекращением подачи электроэнергии из-за отсутствия топлива, т. е. вина потребителей в неисполнении обязательств отсутствовала.

При таких обстоятельствах суд обоснованно указал, что издержки, вызванные неисполнением обязательств, должно нести ОАО «Камчатсвязинформ».

Ссылка истца на ст. 401 ГК РФ правомерно не принята судом во внимание. В силу названной нормы обстоятельством, освобождающим лицо, не исполнившее обязательство, от ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности, может служить лишь невозможность его исполнения вследствие непреодолимой силы. Прекращение подачи электроэнергии, вызванное отсутствием топлива, и признание комиссией по чрезвычайным ситуациям обстановки, связанной с отключением электроэнергии, чрезвычайной, не обладают признаками исключительности и объективной непредотвратимости, которыми характеризуется понятие «непреодолимая сила»⁶.

На практике принималась попытка Территориального управления Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства признать незаконным и ущемляющим права потребителей повышение стоимости образовательных услуг за период обучения.

Государственный педагогический университет (далее – Университет) обратился в арбитражный суд области с иском к Территориальному управлению Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (далее – Управление) о признании недействительными решения и предписания.

Решением суда иск удовлетворен.

Постановлением апелляционной инстанции решение оставлено без изменения.

Не согласившись с указанными судебными актами, Управление обратилось в суд с кассационной жалобой.

По мнению заявителя, при принятии решения и постановления арбитражным судом области неправильно истолкован и необоснованно не применен п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Заявитель считает, что в рассматриваемом случае имеет место нарушение истцом ст. 310, п. 1, 6 ст. 709 ГК РФ, поэтому решение и предписание приняты Управлением в соответствии с требованиями законодательства о защите прав потребителей, и оснований для удовлетворения иска у суда не было.

Как следует из материалов дела, Управлением принято решение о выдаче предписания Университету о прекращении нарушения прав потребителей. Основанием для принятия данного решения является вывод Управления о том, что Университет увеличил стоимость образовательной услуги без учета положений п. 6 ст. 709 ГК РФ, что является нарушением п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Университету выдано предписание № 2, обязывающее прекратить нарушение п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей». Из п. 1 предписания следует, что нарушение названной нормы выразилось в том, что п. 5.2 договора о возмездном оказании образовательных услуг, заключенных до августа 1999 г., предоставляет право исполнителю в односто-

⁶ Постановление Федерального Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 9 марта 2000 г. № Ф03-А49/00-2/221.

роннем порядке увеличивать плату за обучение без учета повышения минимального размера оплаты труда, что противоречит п. 3.1 договора. В договорах, где определена оплата за обучение в твердой денежной сумме, нарушением п. 1 ст. 16 названного Закона является увеличение оплаты без документального обоснования увеличения фактических затрат исполнителя. Пункты 2, 3 предписания Управления обязали Университет привести п. 5.2 договора в соответствие с п. 3.1, т. е. предусмотреть право исполнителя на повышение стоимости обучения в связи с изменением минимального размера оплаты труда, а также не производить увеличение платы за обучение по договорам, заключенным в 1999 г.

Признавая указанные решения и предписания недействительными, арбитражный суд области исходил из того, что ответчик не доказал нарушения истцом прав потребителей образовательных услуг. Ссылку ответчика на ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» суд счел несостоятельной.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд округа не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии со ст. 40 Закона РФ «О защите прав потребителей» территориальные органы Управления осуществляют государственный контроль за соблюдением законов и иных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, в связи с чем они вправе в пределах своей компетенции направлять исполнителям, изготовителям, продавцам предписания о прекращении нарушений прав потребителей.

В рассматриваемом случае Управление ущемление прав потребителей усмотрело в нарушении истцом ст. 310 и п. 1, 6 ст. 709 ГК РФ.

Согласно ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Пунктами 1, 6 ст. 709 ГК РФ установлено, что в договоре подряда указывается цена подлежащей выполнению работы или способы ее определения. Подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик – ее уменьшения, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов. При существенном возрастании стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении договора, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование – расторжения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ.

Арбитражный суд области на основе полного и всестороннего исследования представленных сторонами доказательств сделал правильные выводы о том, что заключенные между истцом и обучающимися гражданами договоры о возмездном оказании образовательных услуг являются договорами присоединения (ст. 428 ГК РФ); плата за обучение в таких договорах определяется не по соглашению сторон, а университетом с учетом увеличения расходов на содержание (обучение) и других затрат; обучающиеся, подписывая договор, соглашались со всеми его условиями; установление в договорах условия об одностороннем изменении платы за обучение не противоречит ст. 450 ГК РФ (однако это не означает, что обучающийся лишен права проверить обоснованность увеличения платы за обучение, а также потребовать изменения договора (в том числе п. 5.2) в соответствии со ст. 428 ГК РФ; сама по себе редакция п. 5.2 договоров не нарушает прав обучающихся).

При указанных обстоятельствах суд правомерно отклонил доводы ответчика о нарушении истцом ст. 310 и п. 1, 6 ст. 709 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, диспозиция данной нормы по форме выражения является управомочивающей, поэтому ссылка ответчика на нарушение истцом данной нормы несостоятельна.

Таким образом, ответчик не доказал нарушения истцом норм законов, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей⁷.

Согласно п. 22 постановления Правительства РФ от 19 января 1998 г. № 55 «Об утверждении Правил продажи отдельных видов товаров, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование покупателя о безвозмездном предоставлении ему на период ремонта или замены аналогичного товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации» **продавец не вправе** обуславливать продажу одних товаров обязательным приобретением других товаров или обязательным оказанием услуг в связи с их продажей, за исключением случаев, когда товары по техническим требованиям не могут быть собраны и (или) установлены (подключены) без участия соответствующих специалистов.

Также грубым нарушением прав потребителя является навязывание продавца оплатить те или иные услуги, которые согласно нормативным актам должны предоставляться бесплатно. Например, в соответствии с п. 45 названного ранее постановления ткани, одежда, меховые товары и обувь передаются покупателю в упакованном виде без взимания за упаковку дополнительной платы. В соответствии с п. 52 этого же нормативного акта если стоимость сборки и (или) установки товара включена в его стоимость, то указанные работы должны выполняться продавцом или соответствующей организацией бесплатно.

В профессии юриста очень важно знать не только те общественные отношения, которые регулирует интересующий нас закон, но и к компетенции какого суда относится рассмотрение возникшего спора. Ответить на данный вопрос помогают разъяснения Верховного Суда РФ, опубликованные в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г.), поскольку Закон РФ «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), т. е. имущественные отношения, дела, связанные с защитой прав потребителей, подсудны мировому судье как дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ.

В нормах приведенного законодательства содержатся указания на те общественные отношения, к которым применяются нормы Закона РФ «О защите прав потребителей», но стоит определить и категорию общественных отношений, к которым названный Закон не может быть применен. Анализируя комплекс договоров, которые регулирует Закон, можно с уверенностью сказать, что рассматриваемый Закон не регулирует договоры, не основанные на условиях возмездности, а также гражданско-правовые договоры, которые не связаны с приобретением товаров, оказанием работ и услуг. Закон РФ «О защите прав потребителей» может регулировать отношения граждан с организациями, членами которых они являются, только в том случае, если организации оказывают гражданам услуги на платной основе. Не могут регулироваться рассматриваемым Законом отношения, возникающие между гражданами и органами, кото-

⁷ Постановление Федерального Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 9 августа 2001 года № А28-1155/01-43/9.

рые выполняют возложенные на них в соответствии с российским законодательством полномочия при осуществлении правосудия, при осуществлении своей деятельности органами государственной власти, органами местного самоуправления.

Как следует из материалов дела, Международный институт управления обратился к ГУ «Народная культура» с заявкой о предоставлении помещения для проведения выпускного вечера. Между сторонами заключен договор, согласно которому Международный институт управления (заказчик) поручил, а ГУ «Народная культура» (исполнитель) обязалось предоставить помещение большого зала клуба «Модерн», организовать фуршет и провести дискотеку. Стоимость услуг договором не определена.

Суд первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя требование о взыскании долга в заявленном размере, исходил из того, что оказание обусловленных договором услуг подтверждается материалами дела.

Довод Международного института управления о том, что услуги оказаны не были, рассмотрен судами обеих инстанций и обоснованно опровергнут.

В силу ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре.

Суд апелляционной инстанции правомерно и обоснованно применил п. 3 ст. 424 ГК РФ, согласно которому в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Ссылка подателя жалобы о том, что подлежали применению нормы Закона РФ «О защите прав потребителей», несостоятельна.

Названный Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья потребителей, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. При этом Законом установлено, что потребитель – это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в связи с чем к правоотношениям сторон настоящий Закон неприменим⁸.

Как уже было ранее сказано, общественные отношения в сфере защиты прав потребителей регулируются ГК РФ, Законом РФ «О защите прав потребителей», иными федеральными законами и иными нормативными актами, принимающимися в соответствии с ними. Закон РФ «О защите прав потребителей», другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации применяются к отношениям в области защиты прав потребителей, если:

1) это предусмотрено ГК РФ (например, п. 3 ст. 492, п. 3 ст. 730 ГК РФ);

2) ГК РФ не содержит такого указания, однако названные выше федеральные законы и нормативные правовые акты конкретизируют и детализируют нормы ГК РФ, регулирующие данные правоотношения (например, ст. 8-10 Закона РФ «О защите прав потребителей»), либо когда ГК РФ не регулирует указанные отношения (например, ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей»);

⁸ Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 15 января 2002 г. № А05-5980/01-350/6.

3) указанные законы и другие нормативные правовые акты предусматривают иные правила, чем ГК РФ, когда ГК РФ допускает возможность их установления иными законами и нормативными правовыми актами (например, п. 1 ст. 394 ГК РФ, п. 2 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей»).

В тех случаях, когда отдельные виды гражданско-правовых отношений с участием потребителей, помимо норм ГК РФ, регулируются и специальными законами Российской Федерации (например, договоры перевозки, энергоснабжения), то к отношениям, вытекающим из таких договоров, Закон РФ «О защите прав потребителей» может применяться в части, не противоречащей ГК РФ и специальному закону. При этом необходимо учитывать, что специальные законы, принятые до введения в действие части второй ГК РФ, применяются к указанным правоотношениям в части, не противоречащей ГК РФ и Закону РФ «О защите прав потребителей» (абз. 4 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»).

Необходимо отметить некоторую особенность, состоящую в том, что вышеизложенные общественные отношения не могут регулироваться постановлениями Правительства, указами Президента, актами иных органов исполнительной власти. Однако это не является запретом правотворческой инициативы Правительства РФ – это своего рода ограничение. Согласно ч. 2 ст. 1 Закона РФ «О защите прав потребителей» Правительство РФ вправе издавать для потребителя и продавца (изготовителя, исполнителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) правила, обязательные при заключении и исполнении публичных договоров (договоров розничной купли-продажи, энергоснабжения, договоров о выполнении работ и об оказании услуг), а также имеет право устанавливать правила организации деятельности по продаже товаров (выполнения работ, оказания услуг) потребителям. Все постановления Правительства до введения ГК РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей» действуют и применяются только в той части, которая не противоречит ГК РФ и названному Закону.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что защита прав потребителей – достаточно сложная и трудоемкая процедура, которая далека от совершенства. Однако уполномоченные на то органы предпринимают все необходимые меры по упрощению данной процедуры. Представляется, что в 2008 г. законодателем готовятся новые изменения в законодательстве, позволяющие более эффективно осуществлять защиту прав потребителей. Речь о них пойдет в одном из параграфов данного практического пособия.

Для более эффективной защиты своих прав и законных интересов каждый человек должен знать совокупность всех прав, которые предоставлены ему государством и им же охраняются. Именно поэтому Законом РФ «О защите прав потребителей» закреплено право каждого потребителя на просвещение в области защиты прав потребителей. Предоставленное право каждого потребителя обеспечивается посредством включения соответствующих требований в государственные образовательные стандарты, а также общеобразовательные и профессиональные программы. Просвещение потребителей также проводится посредством организации своеобразной системы информирования потребителей об их правах и необходимых действиях по защите прав потребителей. Во исполнение предоставленного права потребителя создаются юридические клиники на базах институтов, университетов, которые осуществляют помощь при защите нарушенных или оспариваемых прав.

3. Право потребителя на безопасность товара (работы, услуг)

Преамбула Закона РФ «О защите прав потребителей» гласит, что покупателю предоставлено право на приобретение товара (работ, услуг), которые отвечают нормам безопасности для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды. Согласно нормам данной преамбулы, приобретая товар (работу, услуги), покупатель имеет право знать, является ли данный товар (работы, услуги) безопасным для применения, т. е. в процессе использования, хранения или утилизации товара потребитель должен быть уверен в том, что товар не угрожает безопасности жизни, здоровья потребителя, окружающих его лиц, а также безопасен для окружающей среды и не наносит вреда имуществу потребителя. Каждый товар (работа, услуги) должен отвечать определенным обязательным требованиям, которые предъявлены к нему соответствующим законодательством. Так, например, Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» регулируются общественные отношения в области обеспечения качества пищевых продуктов и их безопасности для здоровья человека. Согласно ст. 1 названного закона **безопасность пищевых продуктов** – состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений.

Согласно п. 2 ст. 3 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» **не могут находиться в обороте пищевые продукты, материалы и изделия, которые:**

- 1) не соответствуют требованиям нормативных документов;
- 2) имеют явные признаки недоброкачества, не вызывающие сомнений у представителей органов, осуществляющих государственный надзор и контроль в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов (далее – органы государственного надзора и контроля) при проверке таких продуктов, материалов и изделий;
- 3) не имеют удостоверений качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, документов изготовителя, поставщика пищевых продуктов, материалов и изделий, подтверждающих их происхождение, в отношении которых отсутствует информация о государственной регистрации и подтверждении соответствия требованиям нормативных документов (пищевые продукты, материалы и изделия, подлежащие государственной регистрации и обязательному подтверждению соответствия);
- 4) не соответствуют представленной информации и в отношении которых имеются обоснованные подозрения об их фальсификации;
- 5) не имеют установленных сроков годности (для пищевых продуктов, материалов и изделий, в отношении которых установление сроков годности является обязательным) или сроки годности которых истекли;
- 6) не имеют маркировки, содержащей сведения, предусмотренные законом или государственным стандартом, либо в отношении которых не имеется такой информации.

Такие пищевые продукты, материалы и изделия признаются некачественными и опасными и не подлежат реализации, утилизируются или уничтожаются.

В соответствии с нормами вышеуказанного закона на индивидуальных предпринимателей, организации и иных участников коммерческого и торгового права возложена обязанность предоставлять покупателям или потребителям, а также органам государственного надзора и контроля полную и достоверную информацию о качестве и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, соблюдении требований нормативных документов при изготовлении и обороте пищевых продуктов, материалов и изделий и оказании таких услуг. При нарушении индивидуальными предпринимателями, организациями и иными участниками коммерче-

ского и торгового права предписанных норм Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» наступает ответственность, предусмотренная не только нормами гражданского права (гражданско-правовая ответственность), но и нормами уголовного законодательства (уголовная ответственность). Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие недостатков пищевых продуктов, материалов и изделий, а также недостатков услуг, оказываемых в сфере общественного питания, в части их качества и безопасности, подлежит возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

На основании указанного закона принимаются подзаконные нормативные акты. Например, во исполнение данного Федерального закона было принято постановление Правительства РФ от 21 декабря 2000 г. № 987 «О государственном надзоре и контроле в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов», которым утверждается Положение о государственном контроле и надзоре в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов. В названном Положении содержится информация о порядке осуществления государственного надзора и контроля, системе государственных органов, уполномоченных на осуществление надзора и контроля, их полномочия и т. д.

На изготовителя (исполнителя) возложена обязанность по установлению срока службы, срока годности товара (работы), а также гарантированного срока на товар (работу).

Товары (работа) могут носить характер длительного использования, в данном случае законом изготовителю (исполнителю) предоставлено право устанавливать срок службы, который будет определяться как период, в течение которого изготовитель (исполнитель) обязуется обеспечивать потребителю возможность использования товара (работы) по назначению (ст. 5 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Но именно в данный период, который был указан изготовителем (исполнителем) в качестве срока службы, потребитель имеет право требовать безвозмездного устранения существенных недостатков товара (если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента) (ст. 19 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Установленный срок службы изготовителем (исполнителем) также является и основанием ответственности изготовителя (исполнителя) в случае, если вышеуказанные требования потребителя не были удовлетворены в течение 20 дней со дня его предъявления. Установление срока службы на товары (работы) длительного использования, еще раз повторимся, является правом изготовителя (исполнителя). Часто на практике изготовитель (исполнитель) не считает нужным устанавливать срок службы и пользоваться предоставленным правом. Возможно, данная ситуация возникает вследствие незнания норм Закона РФ «О защите прав потребителей», что является грубейшей ошибкой, так как если изготовителем (исполнителем) не установлен срок службы на товары (работы), то он автоматически устанавливается нормой законодательства. По российскому законодательству в случае неустановления срока службы товара (работы) срок приравнивается к 10 годам. Таким образом, при неустановлении срока службы товара (работы) длительного использования изготовитель (исполнитель) обязан нести ответственность за вред, причиненный потребителю товаром (работами), с момента передачи товара (работ) в течение 10 лет. Срок службы товара, как правило, исчисляется единицами времени. Однако могут быть предусмотрены иные измерения срока службы: километрами, метрами и прочими единицами измерения исходя из функционального назначения товара (результата работ). Помимо установления срока службы товара (работы) длительного использования, изготовитель (исполнитель) обязан устанавливать срок службы комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде.

Правительством РФ 16 июня 1997 г. было издано постановление № 720 «Об утверждении перечня товаров длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей,

узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде и на которые изготовитель обязан устанавливать срок службы, и перечня товаров, которые по истечении срока годности считаются непригодными для использования по назначению». Согласно данному постановлению Правительства РФ в перечень товаров длительного использования, на которые изготовитель обязан установить срок службы, входят: товары для детей (игрушки; коляски и велосипеды детские, узлы и детали к ним; видеоигры; персональные бытовые компьютеры детские); товары для профилактики и лечения заболеваний в домашних условиях; оборудование и приборы для отопления и горячего водоснабжения, сантехника; предметы обстановки дома (диваны, кушетки, тахты, кресла-кровати, диваны-кровати, матрасы, шкафы, мебельные гарнитуры, наборы мебельных изделий); хозяйственные товары; культтовары; спортивные товары, прогулочные суда и плавсредства; технические средства для домашнего содержания животных и по уходу за растениями. Перечень товаров, которые по истечении срока годности считаются непригодными для использования по назначению: продовольственные товары (продукция хлебопекарной промышленности, изделия кондитерские сахаристые, изделия кондитерские мучные, растительные масла и продукты их переработки, продукция консервной и овощесушильной промышленности, продукция пивобезалкогольной промышленности, продукция чайной и соляной промышленности, пищевые концентраты, мясо и мясoproductы, продукция молочной и маслосыродельной промышленности, рыбные продукты, продукты детского питания, биологически активные добавки к пище, вода питьевая); непродовольственные товары (парфюмерно-косметические товары, товары бытовой химии, товары для досуга и развлечений, средства для домашнего содержания рыб, птиц и зверей).

Обязанность по установлению сроков службы на товары, вошедшие в перечень товаров длительного пользования, в том числе комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), которые по истечении определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде и на которые изготовитель обязан устанавливать срок службы, лежит на изготовителях, в том числе иностранных, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации и зарегистрированных в установленном законодательством Российской Федерации порядке. В соответствии со ст. 5 Закона РФ «О защите прав потребителей» указанные изготовители обязаны устанавливать сроки службы на товары, вошедшие в перечень, со дня вступления в силу данного перечня. Срок службы исчисляется со дня продажи. На продавце лежит обязанность по доведению до потребителя информации об установленных изготовителями сроках службы. В связи с этим продавец должен обеспечить получение такой информации от указанных выше изготовителей или от организаций, продающих ему товары таких изготовителей.

В случаях, когда иностранный изготовитель находится за пределами юрисдикции Российской Федерации и товар такого изготовителя, включенный в перечень, не сопровождается информацией о сроке службы, продавец вправе реализовывать такой товар потребителям без информации о них. Однако продавец должен иметь в виду, что в соответствии с п. 2 ст. 1097 ГК РФ и п. 3 ст. 14 Закона РФ «О защите прав потребителей» ответственность за вред, причиненный недостатками такого товара, наступает независимо от времени его причинения (подп. VI Разъяснений О некоторых вопросах, связанных с применением Закона РФ «О защите прав потребителей» (утв. приказом Государственного антимонопольного комитета РФ от 20 мая 1998 г. № 160)).

В течение действия установленного срока службы именно на изготовителя ложится обязанность по обеспечению возможности использования в течение срока службы товара. Для этого изготовитель должен обеспечивать бесперебойное функционирование сервисных центров, где будут производиться ремонт и техническое обслуживание, а также осуществлять поставку в торговые и ремонтные организации в необходимом для ремонта и технического

обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока службы товара, а при отсутствии такого срока – в течение 10 лет со дня передачи товара потребителю. Помимо этого, на изготовителя возлагается обязанность по обеспечению работы сервисных центров. Во избежание возможных претензий к изготовителю со стороны потребителя изготовителю представляется необходимым закрепить момент начала и снятия товара с производства документально. Несоблюдение данной процедуры влечет за собой предоставление потребителю права на обращение к изготовителю или в суд для требования возмещения убытков не только в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей», но и в соответствии со ст. 12 ГК РФ. В соответствии с данными положениями потребитель имеет право потребовать не только возмещения убытков, но и возмещения морального вреда, а также исполнения обязательства в натуре. Неисполнение возложенной на изготовителя обязанности по обеспечению возможности осуществления ремонта и технического обслуживания рассматривается как неисполнение или ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств. Стоит отметить, что в данном случае законом прямо предусмотрена более строгая ответственность изготовителя, а не продавца, так как изготовитель должен обеспечить изготовление безопасного товара. Всем известно, что уровень безопасности товара зависит от его качественности. Поэтому атрибут качественности является неотъемлемой частью безопасности. Чем качественнее товар, тем выше его безопасность.

В свою очередь Закон РФ «О защите прав потребителей» дает определение понятию «безопасность товара (работы, услуги)».

Итак, безопасность товара зависит от его качества. Согласно договору купли-продажи, выполнения работ или оказания услуг продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. Из данного определения следует вывод о том, что определение соответствия товара качеству является волей сторон на их усмотрение. Закрепление в законе такой диспозитивной нормы не дает основания полагать, что в данном случае все решается по желанию сторон. В связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» к качеству некоторых видов товара могут предусматривать специальные требования, а точнее – технические регламенты. Согласно ст. 2 ФЗ «О техническом регулировании» **технический регламент** – это документ, который принят международным договором РФ, ратифицированным в порядке, установленном законодательством РФ, или межправительственным соглашением, заключенным в порядке, установленном законодательством РФ, или федеральным законом, или указом Президента РФ, или постановлением Правительства РФ, и устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции, в том числе зданиям, строениям и сооружениям или к связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации). Также законом предусмотрены цели, в соответствии с которыми устанавливаются технические регламенты: защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей. Принятие регламентов в иных целях прямо запрещено законом. Технические регламенты с учетом степени риска причинения вреда устанавливают минимально необходимые требования, обеспечивающие: безопасность излучений; биологическую безопасность; взрывобезопасность; механическую безопасность; пожарную безопасность; промышленную безопасность; термическую безопасность; химическую безопасность; электрическую безопасность; ядерную и радиационную безопасность; электромагнитную совместимость в части обеспечения безопасности работы приборов и оборудования; единство измерений; другие виды безопасности в целях, поставленных законом. Технический регламент должен содер-

жать перечень и (или) описание объектов технического регулирования, требования к этим объектам и правила их идентификации в целях применения технического регламента. Технический регламент должен содержать правила и формы оценки соответствия (в том числе в техническом регламенте могут содержаться схемы подтверждения соответствия, порядок продления срока действия выданного сертификата соответствия), определяемые с учетом степени риска, предельные сроки оценки соответствия в отношении каждого объекта технического регулирования и (или) требования к терминологии, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения. Стоит отметить, что действие технического регламента распространяется на территорию Российской Федерации и подлежит исполнению в обязательном порядке.

Но не всегда несоблюдение требований, установленных Федеральным законом «О техническом регулировании», следует квалифицировать как нарушение обязательных требований государственных стандартов. Данное действие может квалифицироваться как нарушение правил обязательной сертификации, т. е. реализация сертифицированной продукции, не отвечающей требованиям нормативных документов, на соответствие которым она сертифицирована.

Как следует из материалов дела, отделом Госнаadzора Сибирского межрегионального территориального управления Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирование) на основании распоряжения руководителя от 20 сентября 2006 г. № 04–10/120 были проведены контрольно-надзорные мероприятия по проверке соблюдения обществом с ограниченной ответственностью «Сиб ойл ЛТД» требований, установленных Федеральным законом «О техническом регулировании», Законом РФ «О защите прав потребителей», а также Межгосударственным стандартом ГОСТ 1510-84 «Нефть и нефтепродукты. Маркировка, упаковка, транспортирование и хранение» (утв. постановлением Госстандарта СССР от 7 августа 1984 г. № 2776), Межгосударственным стандартом ГОСТ 305-82 «Топливо дизельное. Технические условия» (утв. постановлением Госстандарта СССР от 31 марта 1982 г. № 1386) и Государственным стандартом РФ ГОСТ Р 51313-99 «Бензины автомобильные. Общие технические требования» (принят постановлением Госстандарта РФ от 24 августа 1999 г. № 282-ст), на стадии хранения и реализации нефтепродуктов.

В ходе проверки был произведен отбор проб на стадии хранения следующих нефтепродуктов: бензина автомобильного А-92; бензина автомобильного А-80; дизельного топлива летнего, что отражено в акте.

По результатам испытаний установлено, что бензин автомобильный марки А-80 (тип I) не соответствует требованиям п. 3.2 ГОСТа Р 51313-99 «Бензины автомобильные. Общие технические требования» по детонационной стойкости, характеризующей безопасность автомобильных бензинов: октановое число по исследовательскому методу составило 76,5 при норме не менее 80, что является нарушением правил обязательной сертификации, т. е. реализация сертифицированного бензина автомобильного (сертификат соответствия РОСС RU.АЯ82.В07118), не отвечающего требованиям ГОСТ Р 51313-99, на соответствие которому оно сертифицировано.

По данному факту в отношении Общества был составлен протокол об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и 2 ст. 19.19 КоАП РФ.

Данные обстоятельства послужили причиной для обращения Территориального управления Ростехрегулирование в суд с заявлением о привлечении Общества к административной ответственности.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения принятый по делу судебный акт, исходит из установленных судом обстоятельств и следующих норм материального права.

Частью 1 ст. 19.19 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение обязательных требований государственных стандартов, за исключением случаев, предусмотренных ст. 6.14, 8.23, 9.4, ч. 1 ст. 12.2, ч. 2 ст. 13.4, ст. 13.8, ч. 1 ст. 14.4, ст.

20.4 КоАП РФ, при реализации (поставке, продаже), использовании (эксплуатации), хранении, транспортировании либо утилизации продукции, а равно уклонение от предоставления продукции, документов или сведений, необходимых для осуществления государственного контроля и надзора.

Объектами данного правонарушения являются права и законные интересы граждан, государственный порядок в сфере стандартизации.

Предмет этого правонарушения – обязательные требования государственных стандартов.

Объективную сторону образуют действия или бездействие, нарушающие обязательные требования государственных стандартов при хранении продукции.

Как следует из протокола об административном правонарушении, Общество нарушило обязательные требования п. 3.2 ГОСТа Р 51313-99 «Бензины автомобильные. Общие технические требования» по детонационной стойкости, характеризующей безопасность автомобильных бензинов: октановое число по исследовательскому методу составило 76,5, при норме не менее 80.

Между тем, доказательств нарушения Обществом требований государственных стандартов при хранении бензина заявителем представлено не было.

В материалах дела имеются паспорт качества № 0371 от 11.07.2006 г., выданный за подписью директора Алтайского ФГУ «Алтайский ЦСМ», а также сертификат соответствия № 5710390 на бензин автомобильный марки А-80, выданный ОАО «НК Роснефть – Алтайнефтепродукт», срок действия которого установлен до 11.11.2006 г.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции считает правильным вывод суда первой инстанции о том, что привлечение Общества к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.19 КоАП РФ является неправомерным, так как факт совершения Обществом данного правонарушения не доказан заявителем.

Суд кассационной инстанции считает правильными и выводы суда первой инстанции в части отказа в привлечении Общества к административной ответственности по ч. 2 ст. 19.19 КоАП РФ.

Согласно ч. 2 ст. 19.19 КоАП РФ нарушение правил обязательной сертификации, за исключением перечисленных в названной статье случаев, в том числе предусмотренных ч. 2 ст. 14.4 КоАП РФ, т. е. реализация сертифицированной продукции, не отвечающей требованиям нормативных документов, на соответствие которым она сертифицирована, либо реализация сертифицированной продукции без сертификата соответствия (декларации о соответствии) влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 40 до 50 тыс. руб. с конфискацией предметов административного правонарушения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.